

Саша Богатко

СКАЗКИ ПРО ВЗРОСЛЫХ

Рассказы

Минск
«Колорград»
2021

УДК 821.161.1(476)-32
ББК 84(4Беи=Рус)-44
Б73

Богатко, А. А.
Б73 Сказки про взрослых : рассказы / Саша Богатко. – Минск : Колорград, 2021. – 76 с.
ISBN 978-985-596-839-0.

Пенсия. Много свободного времени. Новые друзья, желания, возможности. Если оглянуться назад, можно увидеть, что вся жизнь делится на до и после: до свадьбы – после, до пенсии – после, до перестройки – после... И только вечные ценности – любовь, друзья, семья, дети, одиночество, родина – неизменны. В этом сборнике рассказов автор делится своим взглядом на жизненно важное.

УДК 821.161.1(476)-32
ББК 84(4Беи=Рус)-44

ISBN 978-985-596-839-0

© Богатко А. А., 2021
© Оформление.
ООО «Колорград», 2021

Посвящаю моей маме

Фрау Эльза подвела Соню к огромному зеркалу, висевшему на стене, и, улыбнувшись, поправила девочке бант, искусно вплетенный в отрастающий ежик волос.

– Вот, Сонечка, у тебя сегодня праздник, тебе 10 лет. Иди к своей маме, конфеты сестричкам занеси. Долго не гуляй, господин Курт будет сердиться, накажет тебя. И меня...

Эта фрау хорошая, хоть и немка. А ее муж Курт – настоящий фриц. Как те, что дома, в Пинске, хозяйничали.

Мама, бабушка, сестры. В ту страшную, холодную ночь их высадили в неизвестность, оставив Соню в кузове грузовика одну. Но Соня не плакала, не было уже слез. Слезы остались в родном доме на берегу Пины. В грязном товарном вагоне среди испуганных, обезумевших людей. За колючей проволокой лагеря, в промерзшем бараке, перед зловещими черными воротами большого здания с высокой кирпичной трубой...

До хутора, где работают у немцев мама с бабушкой и сестрами, Соня добежит быстро. Но дорога проходит возле дома, в котором живут эти немцы. Гадкие фрицики – три пацана всегда задираются, дразнятся, держат младших сестричек за косы, бросаются камнями. Они старше Сони, но девочка их не боится. И сегодня она приготовилась к встрече.

Ну почему взрослые позволили наглým чужим хозяйничать в родном городе? Издеваться, убивать! Чего фашистам не хватает у себя в стране? Неужели чтобы их дети были сыты и здоровы, неужели для этого надо убивать других детей? А эти трое «гитлерюгендов»? Нагло смеются, довольны. Сыты. Соня помнит, как бабушка чудом успела взять с собой подушку, в которую она зашила хлеб. Партизанам, папе пекла. Этот хлебушек и спас от голода, от смерти. В том грязном, тесном вагоне, в лагере...

Такие чистенькие, сытые, прилизанные! Противно смотреть! Пусть только тронут... сама получит, но и им достанется! Соня поправила палку, привязанную за спиной, и смело пошла по тропинке. Только и знают: «Schwein, schwein...» Соня за четыре года хорошо научилась понимать и говорить по-немецки. Знали бы эти гансики, как она их обзывает! По-русски, по-взрослому. Сами швайны!

Обступившие девочку хулиганы не успели увернуться, и все трое неожиданно получили такие удары увесистой палкой, неизвестно откуда появившейся в руке Сони, что с плачем убежали.

...Ворота открывались и очередную партию голых обезумевших людей загоняли в ненасытную черную

пасть. И крик! Глазастый, бесслезный, душераздирающий крик под лай огромных овчарок! Когда до ужасных черных ворот оставалось совсем близко, когда мама прижала Соню к себе, а старшие сестры – маленьких Таниюшу и Лелю... их вывели из очереди. За смертью. Посадили в грузовик и увезли в ночь.

Вот и все. Соня подняла руку на немцев. Опять в эту бесконечную очередь...

Фрау Эльза открыла дверь и испуганно стала возле стены, прижав к себе Соню. В комнату вошел высокий худой немец.

– Эта русская свинья подняла руку на моих детей, на немцев! Курт, отдайте ее мне. Ее надо в лагерь, повесить...

Курт даже не встал с кресла.

– Ганс, я тебя в гости не звал и не позову. Русские тоже нас к себе не приглашали. Если такой маленький русский поросенок смогла одолеть трех доблестных немецких будущих солдат – правильно, что русские уже в Германии и бьют нас. Убирайся вон!

В один из майских дней Курт, уложив в рюкзак драгоценности, убежал в лес. Потом подъехала красивая машина с военными. Это были не немцы. Фрау Эльза сказала, что это англичане и что война окончена. Со слезами на глазах немка умоляла оставить ей Соню, но военные забрали девочку и отвезли к ее маме.

...В сентябре Сонечка пошла в первый класс. В родном городе, где на берегу Пины стоит дом, в котором живет большая дружная семья.

Под Рождество

Как же достал котяра своим нытьем! Целый час трется возле ног! Готов взять его за пушистую шкуру – и на улицу! На мороз. А спички – кто делает эту халтуру! Десять деревяшек... вспыхнут – и погаснут. Вот бы злость, постепенно набирающая обороты, так затухала. Сейчас буду злиться на Туза, что без толку лает на незнакомо пахнущих прохожих. На молчащий мобильник. Заброшу его куда дальше и, безрезультатно злясь неизвестно на кого и что, стану что-то искать по всей квартире, издеваясь над своим ни в чем не повинным телом и окружающим миром. Включу и выключу телевизор, открою и закрою форточку, оденусь – разденусь, уроню и разобью чашку, настрою – порву гитарную струну! Потом забарабанит по оконному стеклу декабрьский дождь! Наверно, завоет ветер в вытяжной трубе. И таблетка от головной боли безрезультатно рассосется внутри моего злеющего организма...

Лучше пойду закрою на замок двери, включу на всю мощь самый тяжелый рок, прилягу на диван и засуну голову глубоко в подушки! Чтобы ничего не видеть, не слышать, не дышать! Забудусь, отключусь. Расслаблюсь и засну. Хотелось бы.

Где-то, сквозь рок, убивающий тишину, сквозь дремлющую сонливость слышу до того желанную, такую приятную мелодию!

И уже через мгновенье, с жадностью прижимая к уху мобильник, слушаю, слушаю, слушаю! Брат, сестра, родители! Позвонила ОНА!

Еще больше подымут настроение хиты восьмидесятых! Мурлыкая, приветливо подняв пушистый хвост, мой любимый котяра ласково трется возле ног, провожая меня на крыльцо. Дружище, верный пес виляет хвостом и, радуясь моему появлению, с радостным лаем прыгает и ловит плавно падающие снежные хлопья! Потом, с мороза, буду сидеть у камина, пить ароматный кофе и долго смотреть на огонь! В полной тишине. Сам. Вспоминая, мечтая...

В эту прекрасную Рождественскую ночь!

Рождество

Волшебство, сказка, исполнение желаний!

Наивно, глупо, ребячество, если только ночами не спать, чтобы сделать реальность сказкой. Поэтому никакой Дед Хоттабыч-Мороз не сможет убедить меня в глупостях этих. А вот если за наступающий, наступивший, старый, Рождество, Крещение... по капельке выпить обязательно требуется! Не считая «За любовь, дружбу, тещу!...»

Вот только как эту сказочную карусель интеллигентнее завершить? Не буду спорить: сугробы, мороз, снежная круговерть – реально, класс!

Я подставил лицо приятно колющему освежающему снежному порыву. На мою ладонь опустилась огром-

ная снежинка. Она не таяла, можно было рассмотреть завораживающее переплетение ее кружевных линий, в одно целое соединенное неведомым творцом! От нее исходила согревающая душевная свежесть! Стало уютно, по-детски, радостно! Захотелось кричать! Нет – орать! Во все горло! Всех поздравлять, всем желать!

ДОБРА, УЮТА, ЛЮБВИ, ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ, ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ!!!

Михалыч и старший Новый год

Без толку загонять шары в лузы сегодня желанья нет, хоть и нравится эта расчетливо-увлекательная игра кия в руке. Не та рука. И этот, так сказать, ВИА из трех человек раздражает своим ретрорепертуаром! Но шницель «по-пински» – как всегда на уровне! Это единственный эксклюзив в кафе «Эксклюзив», куда часто по пятницам отвести душу, расслабиться приезжает Михалыч. Пусть 25 – но уже Михалыч, уже уважают! И не только из-за денег, и не только, что с охраной! Но вот то, что тринадцатое и пятница под старый Новый год...

– Мужчинка, я двадцатый раз вас спрашиваю, мужчинка, у вас свободно? – молодая особа женского пола уже пять минут стояла возле столика, пытаюсь привлечь внимание Михалыча, взглядом уткнувшегося в пепельницу.

Пустым, ничего не понимающим после коньяка взглядом мужчинка посмотрел на высокие стройные

ноги в импортных колготках. Вдруг его лицо перекосило гримасой, и он тихо, широко открывая рот, прошипел:

– Все бабы – коровы рогатые! Занят я, я заплатил, чтобы меня не трогали! Особенно которые с рогами!

Интердевушка испуганно попятилась и прошла к стойке у бара, к своему стулу-засаде.

Выйдя из состояния прострации, Михалыч стал методично наливать коньяк в рюмку, отправляя ее по назначению. Когда в бутылке осталось совсем ничего, к столику подошли двое мужчин в элегантных черных костюмах и стали за спиной своего босса.

– Это вы, а я еще... Присаживайтесь, шницель с коньяком закажите...

– Мы хотели...

– Потом! Вот вы получаете хорошо, аленделоны с виду, тачки крутые у вас. И баб, наверно, хватает, а? Ну, хватает?

– Есть немного.

– Вот... есть! А как без них? Интересно только, а как они без нас, что делают, когда мы зелень проклятую своим козочкам шинкуем? А?.. Не знаете! И я не знаю. А вы кушайте – не стесняйтесь.

– Мы хотели...

– Я тоже хочу, хочу сон рассказать. Вы разбираетесь? Наверно, цыгане могут. Интересный сон, длинный и цветной! С четверга на тринадцатое. Помню, там корова рыжая была, красивая, с длинными ногами! Вымя – во! Рога – во!

– Нельзя на себе...

– Фу! Вот этими рогами она меня к стене прижала. По полной программе наградила!

– Мы хотели...

– Хотите потом будете. Я вот что хочу сказать, Светка моя – она ведь рыжая! И грудь у нее – силикон отдыхает! Не к добру это. Закажите еще коньячку.

– Михалыч, мамаша ваша звонила, просила передать, чтобы вы приехали к ней. Зорька, корова, – теленок у нее родился.

– Господи, как я ненавижу этих коров! Кстати, что-то мою Светку на огурчики соленые потянуло? К чему бы это?..

Праздник любви

Весь июль нестерпимо жарило солнце. И вот небо услышало мольбу огородных страдальцев, мольбу о капельке дождика. Непогода подкралась к изнывающему от жары городу в вечерних сумерках. Внезапно стало темно от выползающих из-за горизонта свинцовых туч. Поднимая пыль, ветер уносил мусор куда-то дальше, подготавливая город к генеральной влажной уборке. Начавшись теплым грибным, с огромными пузырями на поверхности моментально появившихся луж, дождь превратился в водопад, заставляя останавливаться автомобили. Пугающе резкие раскаты грома и близкие яркие вспышки молний усиливали картину разыгравшейся стихии...

Первые лучи солнца обозначили начало нового дня. Серые от влаги стены домов, огромные лужи, с которыми так и не справилась городская ливневая канализация, напоминали о прошедшем ливне. Две молодые